

ОТ РЕДАКЦИИ

Этот том посвящен Ивану Бунину — его жизни и творчеству.

Один из крупнейших писателей XX века, выдающийся мастер слова, Бунин занял видное место в искусстве русского реализма, хотя, в отличие от других писателей этого направления, был далек от активных общественно-политических интересов и от публицистической тенденции, столь сильной в русском реализме.

С первых творческих шагов Бунина его талант формировался в русле традиций русской классической литературы — Пушкина и Лермонтова, Тургенева и Льва Толстого. Этим традициям писатель остался верен и в дальнейшем, когда в русской литературе разгорелась острая борьба между различными декадентскими течениями и реализмом. Бунин стал деятельным участником московского кружка писателей-реалистов «Среда», активно сотрудничал в горьковском издательстве «Знание». На протяжении 1900-х — 1910-х годов он создал много замечательных произведений. Талант писателя получил всеобщее признание, его имя заняло место в первом ряду имен литературы нового века. «Он так стал писать прозу, — отзывался Горький в одном из писем 1912 г., — что если скажут о нем: это лучший стилист современности — здесь не будет преувеличения».

Сочинения Бунина представляют обширную галерею картин и образов, преимущественно из мира русской деревни и дворянской усадьбы, а также уездного города. Русская жизнь показана здесь со всей полнотой художественной достоверности и выразительности. Многие из бунинских страниц пронизаны враждебным отношением к капиталистической цивилизации. Реализм Бунина антибуржуазен. Вместе с тем он часто исполнен печали и пессимизма. В социальном критицизме Бунина нет идеологически аргументированного отрицания осуждаемых писателем явлений, отрицания во имя ясно осознанного и желаемого будущего. Активность поисков общественного идеала и путей его осуществления, характерная для великих реалистов XIX века, унаследованная и продолженная в новых исторических условиях Горьким, чужда таланту и самой личности Бунина. Он хотел ощущать себя и ощущал только художником, писателем. Его общественные симпатии и антипатии определялись не столько системой взглядов, мировоззрением, сколько непосредственным художественным видением мира.

К Октябрьской революции и созданному ею советскому строю Бунин отнесся враждебно. Это обрекло писателя на самоизгнание, на эмиграцию, что внесло в его биографию и духовную жизнь много трагического. Потрясенный и растерянный перед лицом Великой революции, исторической необходимости, целей и философии которой он не понял и не принял, Бунин в первые годы эмиграции унизил свое перо антисоветской публицистикой. Чувства злобы, ненависти и раздражения, а вместе с тем горечи и боли, владевшие им тогда, угрожали деградацией и, быть может, даже гибелью Бунину-художнику. Но он вскоре нашел в себе силы для того, чтобы прекратить эту чуждую его перу «публицистику». Он вернулся к писательскому труду и тем сохранил свой талант.

Лишь внешне парадоксально то обстоятельство, что когда Бунин жил на родине, он легко и охотно «покидал» ее — физически и «художественно», — уходя на Запад, а чаще в страны древних цивилизаций Ближнего и Дальнего Востока. Когда же он стал пленником, хотя и добровольным, чужбины, оказалось, что он может думать и писать только о своей родной земле и ее людях. Именно они питали творчество Бунина в зарубежный период его жизни, позволяя ему и в ущербном бытии эмиграции создавать художественные ценности непреходящего значения. Но тема России в бунинской прозе и поэзии позднего периода приобрела и не могла не приобрести иное, чем раньше, звучание. Она пронизана тоской и печалью эмигранта по утраченной родине, предвещающей перед его глазами в картинах и явлениях уже не живой современности, а исторически изжитого прошлого.

Лучшие произведения дореволюционного и зарубежного Бунина, при общем взгляде на них, как бы сливаются в одно обширное полотно высокого художественного мастерства и неповторимого своеобразия. Политические предрассудки и социальные заблуждения, особенно эмиграция, глубоко осложнили жизненный и творческий путь

Бунина. Но в конечном итоге, вопреки этим отрицательным силам, Бунин все же смог стать тем, кем он стал — классиком русской литературы. Его огромный художественный талант и любовь к родной земле, его творчество — неотъемлемая часть русской национальной культуры.

Две главных задачи стояли перед редакцией при работе над «бунинским» томом: 1) Расширить ранее известный фонд творческих и биографических источников изучения Бунина;

2) Исторически осмыслить место писателя в русской литературе и продолжить, при помощи новых материалов, исследование некоторых других вопросов, в первую очередь художественного метода и мастерства писателя.

В двух книгах, из которых состоит том, материал распределен следующим образом:

Первая книга, открывающаяся статьей «Путь Бунина-художника», содержит два раздела. В разделе *Из творческого наследия Бунина* публикуются неизвестные и несобранные произведения писателя в разных жанрах. В разделе *Письма* печатаются наиболее содержательные документы из неизданного эпистолярного наследия писателя, в том числе двусторонне представленные переписки с В. Я. Брюсовым и Н. Д. Телешовым.

Вторая книга включает три раздела. В первом из них — *Статьи* — исследуется художественный опыт Бунина и изучаются его взаимоотношения с двумя великими современниками — Чеховым и Горьким. В разделе *Воспоминания* публикуются мемуарные источники как ранее созданные, но неизвестные в нашей печати, так и написанные специально для настоящего издания. В последнем разделе — *Сообщения и обзоры* — на новых архивно-документальных материалах освещается ряд сторон биографии и творчества Бунина. Завершается раздел сводным обзором бунинских рукописей и других бумаг, хранящихся в архивах Советского Союза.

Парижский архив Бунина (исключая те его части, которые были переданы В. Н. Буниной в Советский Союз) остался недоступен для редакции, хотя Л. Ф. Зуров, владевший в последние годы этим архивом, предоставил для использования в настоящем томе «Литературного наследства» некоторые материалы (фотографии, выдержки из писем к Бунину и др.). После смерти Л. Ф. Зурова в сентябре 1971 г. архив перешел по его завещанию к другому лицу и в настоящее время находится в Шотландии. Однако при упоминаниях этого архива всюду сохранено традиционное наименование: Парижский архив Бунина.

Создание настоящего тома было бы невозможно без деятельного участия многих учреждений и лиц. Текстовые и иллюстративные материалы для него предоставили: Рукописные отделы Всесоюзной библиотеки им. В. И. Ленина, ИМЛИ им. А. М. Горького, ИРЛИ (Пушкинского Дома), Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, а также: ЦГАЛИ, Музей И. С. Тургенева в Орле, Литературный музей, Библиотека Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Мемориальный кабинет Н. Д. Телешова, Архив А. М. Горького, Архив АН СССР, Библиотека им. А. М. Горького в Одессе.

Своими советами и указаниями, сообщением материалов и другими формами действия помощь редакции оказали: Н. А. Балтийская (Телешова), Н. В. Белова, Б. А. Бялик, покойный Л. Ф. Зуров, Н. В. Кодрянская, Н. Л. Крашенинникова, Л. Н. Мартынов, В. А. Навашина, Т. А. Паустовская, А. Я. Полонский, Б. А. Слуцкий, Н. П. Смирнов, Л. И. Тимофеев, К. А. Федин, В. В. Шмидт.

Особенно большой и ценный вклад в создание настоящего тома внес известный знаток жизни и творчества Бунина А. К. Бабореко.

Всем названным учреждениям и лицам редакция «Литературного наследства» приносит глубокую благодарность*.

Редакторы тома: А. Н. Дубовиков и С. А. Макашин. Непосредственное участие в редактировании тома принимала Т. Г. Динесман. Иллюстрации подобрали и подписи к ним составили Т. Г. Динесман и Н. Д. Эфрос. Фотокопии материалов, отобранных для иллюстрирования тома, были выполнены В. А. Ивановым.

* Лишь одно архивно-музейное собрание фактически отказало «Литературному наследству» в использовании бунинских материалов и в возможности ознакомления с ними. Это музей «Никитинские субботники».